

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.14>

УДК 94(100):355.415.8

ББК 63.3(0),7

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ВОЙН НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ВОЕННОПЛЕННЫХ

Сидоров Сергей Григорьевич

Доктор исторических наук, профессор, проректор,
Волгоградский государственный университет
sergey.sidorov@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, действовавшее в период Первой мировой войны, не защищало в должной мере военнопленных. Тяжелые последствия Второй мировой войны вынудили мировое сообщество вновь обратиться пристальное внимание на вопросы военного плена.

Ключевые слова: международное право, военнопленные, женевские конвенции об обращении с военнопленными, советские положения о военнопленных, Первая мировая война, Вторая мировая война.

Долгое время обращение с захваченными в плен военнослужащими армий противника осуществлялось в соответствии со сложившимися обычаями или двусторонними соглашениями. Только во второй половине XIX в. появляются первые нормы международного права, регулирующие ведение боевых действий, положение военнопленных в целом и их трудовое использование. Впервые они были закреплены по инициативе России в Брюссельской декларации 1874 г., затем кодифицированы в Гаагской конвенции от 29 июля 1899 г., пересмотренной 18 октября 1907 года.

Все договоры, регулирующие ведение боевых действий, как и международное обычное право, которое налагает обязательства на все государства, основываются на двух главных взаимосвязанных принципах: гуманности и военной необходимости. Они означают, что разрешены только действия, являющиеся необходимыми для нанесения поражения противной стороне. Действия, вызывающие ненужные страдания или потери, запрещены [1, с. 8]. При этом особое внимание уделялось обра-

щению с военнослужащими противника, захваченными в плен.

В Положении о законах и обычаях сухопутной войны, являющегося приложением к Гаагской конвенции 1907 года, военнопленным посвящена вторая глава первого отдела, которая состояла из 17 статей [1, с. 18–21]. Основным ее принципом является человеколюбивое обращение с попавшими в плен солдатами противоположной воюющей стороны (ст. 4). Содержание пленных возлагалось на правительство государства, во власти которого они находились. За ними было закреплено право пользоваться такой же пищей, помещением и одеждой, как и войска государства, взявшего их в плен, если между воюющими сторонами не было заключено особого соглашения (ст. 7). Военнопленные должны были подчиняться законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находились. Всякое неповиновение с их стороны давало право на применение к ним необходимых мер строгости.

В Положении уважалось стремление военнопленных присоединиться к своей армии.

В связи с этим к лицам, бежавшим из плена и задержанным до перехода линии фронта, могли применяться только дисциплинарные взыскания. Совершившие удачный побег и повторно взятые в плен освобождались от наказания за свой прежний побег (ст. 8).

Особое внимание в документе уделялось гласности в судьбе пленных и созданию в каждом из воюющих и нейтральных государствах справочных бюро с информацией о военнопленных. Этими бюро должны были предоставляться все сведения относительно водворения и перемещения, освобождения под честное слово, обмена, побегов, поступления в госпиталь, смерти для составления картотеки о каждом пленном (ст. 14).

Уже в Гаагской конвенции 1907 г. предусматривалась правомерность создания обществ для оказания помощи военнопленным и возможность их уполномоченных посещать места водворения пленных для раздачи пособий (ст. 15). Письма, переводы, почтовые посылки, адресуемые пленным или ими отправляемые, освобождались от всех почтовых сборов (ст. 16). Для находящихся в плену предусматривалась полная свобода отправления религиозных обрядов (ст. 18) и возможность возвращения на родину по заключении мира в возможно близкий срок (ст. 20).

Право государства, держащего военнопленных, привлекать их к работам сообразно чинам и способностям, за исключением офицеров, было закреплено в ст. 6. При этом работы на государственных или частных предприятиях не могли быть слишком обременительными и не должны были иметь никакого отношения к военным действиям. Заработок пленных полагалось направлять на улучшение их положения, а остаток, за вычетом расходов на содержание, выдавать при освобождении.

Разразившаяся через семь лет Первая мировая война повергла человечество в пучину невиданных ранее лишений и страданий, всеобщий голод и разорение. Целые районы были превращены в пустыню. На фронтах за 1914–1918 гг. было убито 9,5 млн и ранено 20 млн чел., из которых 3,5 млн остались калеками [5, с. 544]. Миллионы солдат оказались в плену и содержались в очень тяжелых условиях. Только в лагерях России и Германии содержалось 6 млн пленных.

Трагический опыт Первой мировой заставил вновь вернуться к проблеме защиты прав жертв войны. 27 июля 1929 г. в Женеве главы делегаций от 47 государств подписали две новые международные конвенции: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» и «Об обращении с военнопленными», – в которых ранее установленные нормы международного права были дополнены, развиты и конкретизированы.

Женевская конвенция о содержании военнопленных явилась первым документом международного права, в котором так подробно было определено положение взятых в плен военнослужащих. Она состоит из 97 статей, сгруппированных в главы, отделы и разделы [2, с. 1012–1027].

Данный документ предусматривал в самый кратчайший срок эвакуацию пленных из зоны военных действий в те пункты, в которых они могли пребывать в условиях полной безопасности. При эвакуации пешим порядком суточный переход ограничивался 20 км (ст. 7). Воюющим сторонам рекомендовалось по мере возможности избегать соединения в одном лагере людей разных рас и национальностей (ст. 9). Размещение и питание военнопленных предусматривалось по нормам военнослужащих того государства, которое их содержало. При этом во всех лагерях предусматривалось устройство лавок, в которых пленные могли приобретать пищевые продукты и предметы обихода (ст. 10–12). Особое внимание обращалось на меры гигиены в лагерях и предотвращение возникновения эпидемий, на проведение не менее одного раза в месяц медицинских осмотров, порядок оказания медицинской помощи (ст. 13–15).

Конвенция содержала специальные положения об офицерах и приравненных к ним лицах. Для их обслуживания в лагерях предусматривалось выделение военнопленных солдат той же армии (ст. 22).

Труду взятых в плен военнослужащих был посвящен уже целый отдел – четвертый, состоящий из 8 статей (ст. 27–34). Ни одного военнопленного нельзя было использовать на работах, для которых он физически не был способен. К труду разрешалось привлекать лиц рядового состава. Унтер-офицеров полагалось использовать по надзору за рядовыми,

если только они сами не выскажут желания выполнять оплачиваемые работы.

Продолжительность рабочего дня не должна была превышать норм, установленных для гражданских рабочих того же района. Каждому полагался еженедельный 24-часовой отдых. Их труд запрещался не только в районах боевых действий, но и на опасных работах, угрожающих их здоровью.

Конвенция запрещала применение в качестве меры дисциплинарного воздействия ухудшение условий работы.

Военнопленные, используемые на работах, имели право на вознаграждение, размер которого устанавливался по соглашению между воюющими сторонами, а до этого – по действующему в национальной армии воинскому тарифу на оплату этих работ, при отсутствии последнего – по тарифу в соответствии с выполненными работами.

Очень большое внимание в рассматриваемом документе уделялось уголовным санкциям в отношении военнопленных (ст. 45–67). Они подлежали действиям законов, правил и приказов, действующих в армии государства, взявшего их в плен. Любые неповиновения должны были вызывать в отношении нарушителей принятие мер, предусмотренных этими законами, правилами и приказами. При этом военнопленный не мог быть лишен своего чина и преимуществ, присвоенных его чину.

Самым строгим дисциплинарным наказанием для взятых в плен мог быть арест не более чем на 30 дней. В качестве отягчающей меры наказания допускалось применение к подвергнутым дисциплинарному наказанию ограничение пищи, если их здоровье это допускало.

Дисциплинарно наказанным предоставлялось право читать и писать, посылать и получать корреспонденцию. Посылки и переводы могли не вручаться до отбытия наказания.

Судебные преследования против военнопленных должны были проводиться в том же порядке и теми же органами, что и для лиц, входящих в состав вооруженных сил державы пленения. При открытии судебного следствия против военнопленных об этом при первой же возможности следовало ставить в известность представителя державы-покровительницы. Ни один пленный не мог быть осужден без предоставления ему возможно-

сти защиты. Представителю державы-покровительницы предоставлялось право присутствовать при разборе дела. Каждый осужденный должен был иметь право обжаловать вынесенный против него приговор. В случае вынесения смертного приговора державе-покровительнице необходимо было немедленно передать сообщение с подробным изложением состава преступления. Приговор не мог быть приведен в исполнение до истечения трех месяцев со дня отправления этого сообщения.

Ни один военнопленный не мог быть лишен права предоставлять властям, в ведении которых они находились, а также представителям держав-покровительниц, свои жалобы на режим содержания. Эти заявления и протесты должны были передаваться безотлагательно.

Действие Женевской конвенции о содержании военнопленных продолжалось 20 лет. Именно на этот период пришлась Вторая мировая война, приведшая к невиданным ранее жертвам: более 50 млн погибших и 90 млн раненых, 35 млн пленных. Тяжелые последствия войны вынудили мировое сообщество вновь обратить самое пристальное внимание на вопросы военного плена. 12 августа 1949 г. в Женеве наряду с тремя другими конвенциями («Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», «О защите гражданского населения во время войны») была подписана и Конвенция об обращении с военнопленными [4, с. 57–136].

Данный документ предоставлял военнопленным, оказавшимся в плену, более надежную защиту. Число статей в нем увеличилось до 143. Подробно расписывался порядок обеспечения военнопленных помещениями, питанием, одеждой, медицинской помощью, предоставления прав для выполнения религиозных обрядов и осуществления интеллектуальной и физической деятельности.

Работе военнопленных посвящена отдельная часть, состоящая из девяти статей (ст. 49–57). Как и ранее, конвенция разрешала использовать трудоспособных в качестве рабочей силы. При этом учитывались не только физические способности человека, но и возраст, пол и звание.

В отличие от ранее действовавших норм международного права, Конвенция 1949 г. определяла перечень работ, к которым военнопленные могли быть привлечены в принудительном порядке (ст. 50). В этот список попали сельское хозяйство, добывающие и обрабатывающие отрасли промышленности, работы на транспорте или погрузочно-разгрузочные, не имеющие военного характера или назначения, торговая деятельность, искусство и ремесло, работа по домашнему хозяйству и коммунальные услуги. Труд пленных запрещался в металлургической, машиностроительной и химической промышленности, на общественных работах и в строительстве, носящем военный характер или имеющем военные цели.

При нарушении данной статьи пленным разрешалось использовать свое право обжалования в вышестоящих инстанциях пленившего его государства и обращения к представителям державы-покровительницы.

Большое внимание в Конвенции уделялось предоставлению работающим соответствующих условий, особенно размещения, питания, одежды и снаряжения. Они не должны были уступать условиям, которыми пользовались гражданские лица данного государства на аналогичных работах. Это касалось и соблюдения национальных законов об охране труда и правил техники безопасности. Ни один военнопленный не мог быть использован на работах, угрожающих здоровью или опасных, если он не соглашается на это добровольно. При организации труда предусматривалось предоставление пленным отдыха: часовой в середине рабочего дня; непрерывный двадцатичетырехчасовой один раз в неделю; непрерывный восьмидневный с сохранением платы за работу проработавшим год.

Конвенция предусматривала проведение ежемесячных медицинских осмотров для выявления годности пленных к труду. Для пострадавших от несчастных случаев на работе или заболевшим во время работы предусматривалась медицинская помощь. При получении увечья или инвалидности военнопленным должны были выдавать медицинское свидетельство, которое позволило бы им в дальнейшем обосновать их права перед своим государством.

За выполненную военнопленным работу ему полагалась заработная плата, размер которой не мог быть ниже одной четвертой швейцарского франка за полный рабочий день.

На территории СССР действие норм международного права в отношении военнопленных долгое время ограничивалось. Советский Союз не только отказался участвовать в работе Женевской конференции, но и не присоединился к числу государств, ратифицировавших конвенцию о содержании военнопленных от 27 июля 1929 года. В связи с этим ее текст долгое время у нас в стране не публиковался. Впервые российский читатель получил возможность ознакомиться с ней в сборнике документов «Военнопленные в СССР», увидевшем свет в 2000 году.

Из двух тесно связанных между собой конвенций руководство СССР признало только одну – «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях». 25 августа 1931 г. народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов подписал соответствующую декларацию, и с 26 марта 1932 г. она вошла в силу и для Советского Союза.

Почему же была отвергнута Конвенция о военнопленных? Как это следует из последовавшего официального разъяснения, Советский Союз не признал ее потому, что режим, устанавливаемый этой Конвенцией, представлялся ему «мало удовлетворительным». Не связывая себя формально какими-либо международными обязательствами по этому вопросу, СССР принял решение разрешить «его в порядке своего внутреннего законодательства» [4, с. 5].

19 марта 1931 г. Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР было утверждено Положение о военнопленных [2, с. 60–64]. Разработчики документа постарались создать для военнопленных режим, который был бы не хуже режима Женевской конвенции. При этом из документа были убраны все детали тех гарантий, которые содержала международная конвенция. Они должны были войти в исполнительные инструкции.

Анализ текста Положения о военнопленных показывает, что основная причина непризнания Женевской конвенции лежала в противоречии отдельных ее положений общим принципам советского права, отражавшего

интересы пролетарского государства. В связи с этим в Положении отсутствовали льготы для офицерского состава (ст. 12), воспрещалось денщицество (ст. 34), ношение знаков отличия (ст. 18). Военнопленным из числа рабочих и не эксплуатирующих чужой труд крестьян предоставлялись политические права на равных основаниях с находящимися на территории СССР иностранцами (ст. 10). На пленных распространялся гражданский, а не военный режим (ст. 9). Широкие полномочия предоставлялись выборным органам военнопленных для представительства их интересов (ст. 14–15).

В основных вопросах Положение не противоречило Конвенции о военнопленных. Снабжение взятых в плен жилыми помещениями, одеждой, бельем, обувью, продовольствием и другими предметами первой необходимости, медицинское обслуживание предусматривалось по тем же нормам, что и для военнослужащих тыловых частей Красной Армии (ст. 27, 39).

Пленным предоставлялось право беспощинно, безлицензионно и без уплаты акциза получать с родины и нейтральных стран посылки и переводы без ограничения суммы. Каждому предоставлялось право отправить и получить не менее одного открытого письма в неделю и одного закрытого письма в месяц (ст. 29–31).

Для всех военнопленных было установлено денежное довольствие на уровне военнослужащих рядового состава тыловых частей РККА (ст. 32).

Предоставив военнопленным право отказываться от работы, за исключением обслуживания нужд лагерей, Положение оказалось более прогрессивным документом по сравнению с Конвенцией. За отказ от работы пленным нельзя было подвергать взысканиям или ограничениям. На работающих распространялись те же условия, что и на собственных граждан (оплата и охрана труда, рабочее время и т. п.). При этом удержания на содержание пленным не могли быть более 50 % их заработка. Труд военнопленных в районах боевых действий был запрещен (ст. 34–37).

Прогрессивный характер данного документа заключался и в том, что он допускал иностранные и международные краснокрестные и иные организации на территорию СССР для оказания помощи военнопленным и ознакомления с условиями их содержания (ст. 43).

Таким образом, Положение о военнопленных 1931 г. ни в чем (за исключением детально прописанных гарантий) не уступало Женевской конвенции 1929 года. В то же время подмена документа международного права нормативным актом внутреннего характера ставило СССР в изолированное положение и в случае войны могло привести к тяжелым последствиям прежде всего для военнослужащих РККА, попавших в плен.

В то же время есть основание утверждать, что Положение 1931 г. было в большей степени документом пропагандистского характера. Для этого достаточно посмотреть на события начала Второй мировой войны, когда органы внутренних дел СССР при приеме и содержании в лагерях военнослужащих польской армии руководствовались не утвержденным ЦИК и СНК СССР документом, а проектом нового положения о военнопленных в редакции 1939 года [6, с. 78–82].

Составители сборника документов и материалов «Катынь» установили, что проект был принят Экономсоветом при СНК СССР 20 сентября 1939 г. и что поиски утвержденного Положения о военнопленных результатов не дали [там же, с. 400]. Но этот поиск и не мог быть успешным. Дело в том, что Положение 1931 года было отменено лишь Постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. при утверждении нового Положения о военнопленных в редакции 1941 года [2, с. 65].

Почему же в 1939 г. новое Положение о военнопленных так и не было утверждено? Как нам представляется, главная причина заключалась в том, что между СССР и Польшей не было войны. Ее не объявила ни одна из сторон. В случае утверждения данного документа СНК СССР как бы признавало состояние войны с Польшей. Дело в том, что в ст. 33 было записано: «Управление по делам о военнопленных при Народном комиссариате внутренних дел Союза ССР организуется с объявлением состояния войны...» [6, с. 82]. Таким образом, с сентября 1939 г. работники НКВД в своей деятельности руководствовались несуществующим документом.

Проект Положения о военнопленных существенным образом отличался от утвержденного в 1931 году. Число статей в нем уменьшилось до 31. Можно предположить, что

документ готовился непосредственно перед переходом Красной Армией границы с Польшей. Об этом говорит второй раздел, в котором рассмотрены вопросы эвакуации военнопленных, разграничены обязанности военного командования и органов НКВД по содержанию (питание, санитарное, медицинское и политическое обслуживание) взятых в плен солдат противника во фронтовой полосе (ст. 4–7).

В документе закреплялось раздельное размещение офицеров и приравненных к ним лиц от других военнопленных (ст. 10).

Обеспечение пленных жильными помещениями, бельем, одеждой, обувью, продовольствием и другими предметами первой необходимости, а также денежным довольствием должно было производиться уже по нормам, установленным Управлением по делам военнопленных НКВД СССР. Лишь только в медико-санитарном отношении они продолжали обслуживаться на одинаковых основаниях с военнослужащими тыловых частей РККА (ст. 13). Сказалось то, что на территории СССР действовала Женевская конвенция 1929 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях».

От выборных органов военнопленных в проекте не осталось и следа. Вместо них для поддержания внутреннего порядка и связи с военнопленными администрацией лагеря назначались старшие групп, комнат, барачков и т. п., через которых пленные могли устно или письменно подавать жалобы, претензии и заявления (ст. 15).

Трудовому устройству находящихся в плену был посвящен четвертый раздел, состоящий всего из 6 статей. К работе вне лагеря в народном хозяйстве СССР в обязательном порядке на основании особых правил, разрабатываемых НКВД СССР, привлекались лица рядового и унтер-офицерского состава. Офицеры и приравненные к ним лица могли привлекаться к работам по особому распоряжению НКВД СССР.

В отличие от утвержденного Положения, в проекте предусматривалась выдача работающим зарплаты не в том размере, что и для советских граждан, а в устанавливаемом НКВД СССР. Ограничения по удержанию из заработной платы военнопленных в размере не более 50 % на возмещение расходов по их

содержанию (оплата жилой площади, коммунальных услуг, питания) были сняты.

Произошло ужесточение мер уголовной и дисциплинарной ответственности военнопленных. За неисполнение приказаний должностных лиц, сопротивление им или оскорбление их действием при исполнении ими служебных обязанностей пленный подлежал суду военного трибунала. Проект уже не предусматривал необходимости о каждом случае привлечения военнопленного к уголовной ответственности сообщать не позднее чем за три недели до слушания дела в суде об этом в исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В нем предусматривалось лишь сообщение о каждом вынесенном обвинительном приговоре. При этом приговор, осуждающий военнопленного к высшей мере наказания мог быть приведен в исполнение по прошествии всего одного месяца после направления сообщения в исполком СОКК и КП. В Положении 1931 г. этот срок составлял три месяца.

За проступки, не влекущие за собой уголовной ответственности в судебном порядке, военнопленные должны были подвергаться дисциплинарным взысканиям, виды которых и порядок наложения, обжалования и отбытия определялись правилами, утверждаемыми НКВД СССР в соответствии с Дисциплинарным уставом РККА.

Действие неутвержденного правительством документа продолжалось вплоть до нападения фашистской Германии на Советский Союз. 1 июля 1941 г. СНК СССР наконец-то утвердил Положение о военнопленных в редакции 1941 года, которое хотя и незначительно, но все же отличалось от проекта 1939 года. Внесенные изменения в отдельные статьи улучшали условия жизни военнопленных. Так, в Положении были возвращены вычеркнутые в 1939 г. пункты, которые запрещали применять к пленным меры понуждения с целью получения от них каких-либо сведений, использовать их труд в районах боевых действий. Военнопленных офицеров теперь можно было привлекать к труду лишь с их согласия, в то время как раньше допускалось применять их труд по особому распоряжению НКВД СССР. Из Положения был убран пункт, гласивший, что для всех военноп-

ленных устанавливаются одинаковые условия содержания, и подчеркивалось особое положение военнопленных офицеров.

Вместе с тем ряд нововведений ухудшал условия содержания пленных. Установленная норма денег, которую им разрешалось иметь на руках, была распространена и на заработную плату. Военнопленные за любые совершенные ими преступления подлежали суду военного трибунала. Раньше их к суду военного трибунала можно было привлечь только за преступления, приравненные к воинским, в остальных случаях дела подлежали рассмотрению в общем порядке.

В целом основные пункты принятого в 1941 г. Положения о военнопленных соответствовали Женевской конвенции 1929 года. В этом документе четко определялось, кто является военнопленным, как с ним следует обращаться. В Положении были оговорены условия содержания военнопленных и их правовое положение, трудовое устройство, уголовная и дисциплинарная ответственность за неисполнение приказаний. Однако этот документ имел и существенные отличия от Женевской конвенции 1929 года. По своему объему он был в три раза меньше и содержал всего 31 статью (конвенция – 97 статей).

Предполагалось, что в развитие Положения НКВД СССР будет издавать необходимые инструкции и правила, приказы и распоряжения, а это, в свою очередь, давало возможность влиять на условия содержания военнопленных не в лучшую сторону.

В Положении отсутствовала статья, предусматривавшая раздельное содержание людей разных рас и национальностей. В нем не были четко прописаны нормы питания военнопленных. Если Конвенция устанавливала пищевой рацион военнопленного по качеству пищи и его количеству на уровне рациона собственных войск, находящихся на казарменном положении, то Положение давало право определения норм питания Управлению НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных.

Положение не содержало запрета использования труда военнопленных для изготовления и перевозки оружия, для постройки всякого рода укреплений, на вредных для здоровья работах.

Ни слова в Положении не было записано о праве военнопленных на выполнение обрядов своих религий, включая посещение богослужений, и праве служителей культа обслуживать духовные нужды военнопленных единоверцев.

Различны были и подходы к использованию труда унтер-офицерского состава. По Конвенции их разрешалось привлекать к труду лишь по надзору за работающими, а по Положению – ко всем работам вместе с рядовыми.

Самым большим недостатком Положения было отсутствие в нем статей, гарантирующих права, предусмотренные Конвенцией. Военнопленные были фактически лишены возможности обращаться к властям с жалобами на режим содержания их в плену и могли сноситься лишь с администрацией лагеря. Военнопленный был лишен права обжаловать всякий состоявшийся против него приговор, иметь защитника. При вынесении смертного приговора Положение предусматривало приведение его в исполнение через месяц после сообщения о приговоре Исполкому Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, и тем самым не оставалось времени для принятия каких-либо мер. Конвенция предусматривала приведение приговора в исполнение по истечении трех месяцев со дня отправления сообщения представителю державы-покровительницы.

Все вышеназванные и другие отличия свидетельствовали о том, что Положение о военнопленных на практике оказалось более неудовлетворительным по сравнению с Конвенцией документом. Кроме того, непризнание международной конвенции дало руководителям фашистской Германии повод для бесчеловечного обращения с советскими военнопленными.

После окончания Второй мировой войны Советский Союз пересмотрел свое отношение к нормам международного права по проблемам военного плена. В 1949 г. он принял приглашение участвовать в Женевской конференции, которая 12 августа завершилась подписанием уже упомянутых нами новых конвенций, направленных на гуманизацию правил ведения войны. Советскую сторону не устроило то, что под покровительство международного соглашения попали осужденные военнопленные (ст. 85). 12 декабря 1949 г. представители СССР, подписывая документ, сделали

оговорку о том, что военные преступники должны подчиняться тому режиму, который принят в той или иной стране для лиц, отбывающих наказание [7, с. 158].

Ратификация Женевской конвенции об обращении с военнопленными в Советском Союзе была произведена только через пять лет после ее подписания. Это произошло лишь 17 апреля 1954 г., после смены политического руководства СССР. К этому времени в лагерях МВД не осталось неосужденных военнопленных, репатриация которых была задержана по различным причинам, главным образом из-за их прежней работы на секретных объектах. Число осужденных бывших иностранных солдат после проведенных в 1953 г. амнистий значительно сократилось. До окончания пребывания военнопленных в СССР оставалось два с половиной года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведение боевых действий : сб. Гаагских конвенций и иных соглашений. – М. : Изд-во Междунар. Ком. Красного Креста, 1995. – 224 с.
2. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 1. – М. : Логос, 2000. – 1120 с.
3. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях : [принята на Междунар. дипломат. конф. в Женеве 27 июля 1929 г.]. – М. : Госмедиздат, 1932. – 23 с.
4. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. – М. : Изд-во МККК, 1994. – 320 с.
5. История Первой мировой войны. 1914–1918. В 2 т. Т. 2. – М. : Наука, 1975. – 608 с.
6. Катынь. Пленники необъявленной войны: документы и материалы. – М. : Междунар. фонд «Демократия», 1997. – 605 с.
7. Конасов, В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и поли-

тические аспекты проблемы: очерки и документы / В. Б. Конасов. – Вологда : Изд-во Волог. ин-та повышения квалификации пед. кадров, 1996. – 320 с.

REFERENCES

1. *Vedenie boevykh deystviy: sbornik Gaagskikh konventsiy i inykh soglasheniy* [Conduct of Combat Operations. Collection of the Hague Conventions and Other Agreements]. Moscow, Mezhdunarodnyy Komitet Krasnogo Kresta, 1995. 224 p.
2. *Voennoplennye v SSSR. 1939-1956. Dokumenty i materialy. T. 1* [Prisoners of War in the USSR. 1939-1956. Documents and Materials. Vol. 1]. Moscow, Logos Publ., 2000. 1120 p.
3. *Zhenevskaya konventsiya ob uluchshenii uchasti ranenyykh i bolnykh v deystvuyushchikh armiyakh: [prinyata na Mezhdunarodnoy diplomaticheskoy konferentsii v Zheneve 27 iyulya 1929 g.]* [The Geneva Convention on Improving the Fate of the Wounded and Sick in Field Armies (Adopted at the International Diplomatic Conference in Geneva on July 27, 1929)]. Moscow, Gosmedizdat Publ., 1932. 23 p.
4. *Zhenevskie konventsii ot 12 avgusta 1949 g. i Dopolnitelnye protokoly k nim* [The Geneva Convention of August 12, 1949 and Additional Protocols to Them]. Moscow, MKKK Publ., 1994. 320 p.
5. *Istoriya Pervoy mirovoy voyny. 1914-1918. V 2 t. T2* [History of World War I. 1914-1918. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 608 p.
6. *Katyn. Plenniki neobyavlennoy voyny: Dokumenty i materialy* [Katyn. Captives of the Unsolemn War: Documents and Materials]. Moscow, International Fund "Demokratiya", 1997. 605 p.
7. Konasov V.B. *Sudby nemetskikh voennoplennykh v SSSR: diplomaticheskie, pravovye i politicheskie aspekty problemy: ocherki i dokumenty* [Destinies of the German Prisoners of War in the USSR: Diplomatic, Legal and Political Aspects of the Problem: Sketches and Documents]. Vologda, Izd-vo Vologodskogo in-ta povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov, 1996. 320 p.

INFLUENCE OF WORLD WARS ON THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW ON WAR PRISONERS

Sidorov Sergey Grigoryevich

Doctor of Sciences (History), Professor, Vice-Rector,
Volgograd State University
sergey.sidorov@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The Regulations on laws and customs of land warfare of 1907 that existed during World War I did not protect war prisoners. The tragic experience forced us to return to

the problem of protection of the rights of the victims of war. The Geneva Convention on the war prisoners of 1929 was the first document of international law in which the status of war prisoners was determined in detail. The Soviet Union did not join the states which had signed the Convention, and during the World War II it was guided by its national legislation confirmed by the Soviet Government on July 1, 1941. On the whole, the items of the Regulations on War Prisoners adopted in 1941 corresponded to the Geneva Convention. But non-recognition of the international convention provided the heads of fascist Germany with the reason for inhuman treatment of the Soviet captives. Serious consequences of war compelled the world community to pay the closest attention to the issues of military captivity again. On August 12, 1949 in Geneva the Soviet Union joined the new Convention on prisoners.

Key words: International Law, Prisoners of War, Geneva Conventions on the Treatment of Prisoners of War, Soviet Regulations on Prisoners of War, World War II.